Некоторые аспекты социального влияния постмодерна на развитие российского общества

Научный руководитель – Замятина Ольга Николаевна

Кода Егор Александрович

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра общей социологии, Барнаул, Россия

E-mail: kodik-irina@mail.ru

В настоящее время постмодернизм, как социальное явление в Российской действительности, не вызывает сомнений, очевидны деструктивные феномены влияния постмодернистских тенденций на современные реалии во множестве аспектов жизни общества. Постмодерн ворвался в Российскую действительность в переходный период 90-х годов, когда власть не справлялась со своими прямыми обязанностями, ко всему прочему, рухнувшая советская система ценностей и отсутствующая в настоящее время Российская система ценностей позволили внести изрядное количество корректировок в Российское общество.

В период перестройки элементом постмодерна, как иррационального элемента общественного управления, выступала криминальная структура, как вторая власть решала вопросы государственного значения[1]. После, осознав негативное влияние такого явления в 00-е, было предпринято сместить криминальную верхушку, и установление законного порядка было само собой разумеющееся. Но расшатанная социальная почва после 90-х годов, изношенные социальные столбы ценностей в 00-е годы дали совсем непредсказуемые результаты для нашего общества. Охарактеризовать их можно как влияние постмодерна потому, что оно соответствует критерию постмодерна. Деструктивный и внутренне противоречивый характер социальных отношений людей, когда с одной стороны все друг другу братья, до деления материальной выгоды, а с другой - дисфункции института семьи и образования, как общий кризис системы ценностей России.

С появлением интернета и массовым его распространением по стране возросло влияние различных меньшинств на общественное сознание, что вызывает дальнейший перекос в системе ценностей Российского общества, вызывая и антипатриотические настроения молодежи, и подъем запрещенных в РФ организаций, и деятельность сексуальных меньшинств, вовлекающих в свои структуры все большее количество людей, под эгидой защиты своих прав. Как итог - страна оказывается расколота на два лагеря: старого поколения традиционалистов модернистов, что все рациональное разумно и должно существовать, и поколение зумеров постмодерна, когда существовать и поддерживаться может любая индивидуализированная до крайности идея, и она имеет места быть. Данная работа не будет характеризовать это противостояние, а укажет на его наличие, как факт влияния постмодерна.

В период пандемии нам удалось пронаблюдать кризис всех сфер жизни общества: образование, медицина, семья, как социальный институт находятся в полном упадке, так как множественное количество равноистиных норм постмодерна вносят большую неразбериху в социальные действия и взаимодействия.

Российский социум трансформируется крайне нелинейно, непоследовательно, деструктивно, а значит и традиционные способы преодоления кризисных состояний общества не могут быть применены в данном случае. Речь идет о методологически новых подходах преодоления кризиса в Российском обществе или вовсе обхода постмодерна и переустройства Российского порядка.

Основная особенность в том, что постмодерн в рамках Российских реалий нашел свое отражение не только в искусстве, философии, политике, но и в повседневной жизни каждого человека. Все больше виртуальное поглощает нас, наше сознание, наши социальные взаимодействия, и индивидуумы уходят в мир симулякров, в мир копий, не имеющих оригинала в реальности, а сталкиваясь с оригиналом, не имеют никакого понятия, как с ним взаимодействовать. Речь идет, в том числе, и о последствиях дистанционного образования для России в ближайшие 3-5 лет, при выходе этих специалистов из учебных заведений.

Постмодерн нанес значительный удар на культуру России в настоящее время. Общество с коммунистической идеологией не могло себе представить тех дефиниций, который накроют с головой Российское общество[2]. Речь идет как о вседозволенности в кино, музыке и литературе, что в середине 10-х годов XXI века порождает движение «АУЕ», как типичный пример деструктивного влияния постмодернизма, ведь для кого - то данная культура как вариант нормы, так и о смещении ценностей от коллективного к индивидуальному, от рационального к иррациональному, от реального к виртуальному.

Растет количество бракоразводных процессов, так как картинка, навязанная сверху, абсолютно не соответствует тем реалиям, с какими сталкивается человек при создании семьи, как итог полное разочарование и экзистенциально-непреодолимый кризис, так как влияние культуры об идеализации жизни не спадает. Речь идет о любых социальных вза-имодействиях людей, которые часто теряют подлинный смысл.

Степень опасности данных преобразований очевидна, хотя бы по той причине, что разрушенная семья приведет постепенно и к разрушенному обществу, так как воспитываться будет поколение по деструктивным нормам, что приведет к такому количеству противоречий в системе, что невозможно будет ее нормальное функционирование в принципе.

Постмодерн заставляет пересмотреть прошлое и изменить планы на будущее для всего общества, но в любом случае планы должны быть рационально обоснованы и подкреплены, а не иметь сотню индивидуализированных трактовок вариантов нормы. Поэтому как никогда актуален вопрос: куда мы идем?

Картина, которая предстает на сегодняшний день перед социальным ученым, занимающимся данным вопросов, является крайне тяжелой для разбора и рассмотрения по частям. Но необходимо для поддержания жизнеспособности Российского общества в данных условиях уходить снова в рациональное, в основы модерна, для преодоления сложившегося кризиса. Необходимо с подготовленной социальной почвой, с минимумом социальных противоречий вступать в индивидуализированный этап постмодерна, а не как пришлось это сделать России в кризисном состоянии после развала Советского Союза.

Источники и литература

- 1) Силичев Д.А. Постмодернизм: экономика, политика, культура. М.,1998. 196 с.
- 2) Уваров М.С. Русский коммунизм как постмодернизм // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. ст. Вып. І. С. Пб., 2001. С. 296 -302.